

ХАЧКАРЫ В СИМВОЛИЧЕСКОМ ПОЛЕ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье проанализированы некоторые аспекты формирования и развития сакральной символики хачкаров. Освещены исторические традиции, повлиявшие на становление символического поля хачкаров, охарактеризованы основные типы символов и исторические трансформации их толкования, что позволяет сделать вывод о формировании сакрального поля хачкаров в результате синтеза армянских дохристианских и христианских традиций. **Методология исследования** включает использование методов компаративного анализа и синтеза, историчности и контекстуальности, а также метода иконологического анализа. **Научная новизна** исследования заключается в четкой формулировке и обосновании тезиса о связующей и аккумулирующей функции хачкаров, являющихся важнейшим звеном в сохранении и передаче священной Традиции. **Выводы.** Хачкары являются тщательно продуманной наглядной манифестацией основных законов Мироздания, сакральным воплощением идеи бессмертия через прохождение нижнего мира (смерть) и второго рождения в "жизнь вечную". Их главной задачей являлось через символы направлять к сверхъестественному, Высшему, поскольку их природа такова, что они воздействуют на людей, даже не имеющих представления об их истинном сакральном содержании. Закономерно предположение, что сложнейшее высокое искусство создания хачкаров целенаправленно формировалось и передавалось мастерами, знающими Традицию, стремившимися сохранить и передать ее следующим поколениям, что, вероятнее всего, происходило в профессиональных (ремесленных) союзах.

Ключевые слова: армяне, вишاپ, древо жизни, крест, культура, мировая ось, свастика, символ, солнце, традиция, хачкар.

Гаюк Ирина Яківна, кандидат філософських наук, доцент кафедри менеджменту мистецтва Львівської національної академії мистецтв

Хачкари в символічному полі вірменської культури

У статті проаналізовано певні аспекти формування та розвитку сакральної символіки хачкарів. Висвітлено історичні традиції, що вплинули на становлення символічного поля хачкарів, охарактеризовано основні типи символів та історичні трансформації їхнього тлумачення, аналіз яких призводить до висновку про формування сакрального поля хачкарів внаслідок синтезу вірменських дохристиянських та християнських традицій. **Методологія дослідження** включає використання методів компаративного аналізу та синтезу, історичності та контекстуальності, а також методу іконологічного аналізу. **Наукова новизна** дослідження полягає в чіткому формулюванні та обґрунтуванні тези щодо з'єднуючої та акумулюючої функції хачкарів, які були надзвичайно важливою ланкою збереження та передачі священної Традиції. **Висновки.** Хачкари є ретельно продуманою наочною манифестацією основних законів світобудови, сакральним втіленням ідеї безсмертя через проходження нижнього світу (смерть) і другого народження в "життя вічне". Головним їх завданням було скеровувати до надприродного, Вищого, використовуючи для цього символи, оскільки природа символів зумовлює їх вплив навіть на тих людей, які не мають жодного уявлення щодо їхнього правдивого сакрального змісту. Закономірне припущення, що складне високе мистецтво створення хачкарів цілеспрямовано формувалося і передавалося майстрами, які знали Традицію та прагнули зберегти і передати її нащадкам, що, вірогідніше за все, відбувалося в професійних (ремісничих) союзах.

Ключові слова: вірмени, вишاپ, древо життя, культура, свастика, світова вісь, символ, сонце, традиція, хачкар, хрест.

Hayuk Iryna, PhD, Associate Professor of the department of the art's management of Lviv National Academy of Arts

Khachkars in symbolical field of armenian culture

The purpose of the research. The study analyses some aspects of the development of sacral symbolism of khachkars. It describes the historical traditions, which have influenced the development of the symbolic field of khachkars and defines the basic types of symbols and historical transformations of their interpretation. It allows to conclude, that the formation of a sacral field of khachkars was a result of synthesis of Armenian pre-Christian and Christian traditions. **The methodology** of research includes methods of comparative analysis and synthesis, historicity and contextuality and also a method of iconological analysis. **Scientific novelty** of research consists in the accurate formulation of the thesis about binding and accumulating function of khachkars, who were the major link of preservation and transfer of sacred Tradition and its substantiation. **Conclusions.** Khachkars are thoughtful evident demonstration of fundamental laws of a Universe and sacral embodiment of the idea of immortality through passage through The Nether (death) and rebirth to "the life eternal". Their main task was to direct through symbols to the supernatural, to the Higher Being, because the nature of symbols influences people who do not have an idea about their

true sacral meaning. The natural assumption is that this complicated high art of creation of khachkars was purposefully developed and transferred by the masters, who knew the Tradition and who wished to keep and transfer it to the following generations, which that most likely happened in the professional (craft) unions.

Keywords: Armenians, axis mundi, cross, culture, khachkar, sun, symbol, swastika tradition, vishapakar, world tree.

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее ярких характерных черт армянской культуры является традиция создания хачкаров. Помимо удивительного разнообразия и высочайшей художественной культуры выполнения, они представляют редкий случай в истории культур, когда традиция создания именно таких памятников и именно в такой форме на протяжении веков оставалась исключительно армянской: "хачкары по своему богатейшему декору – явление специфически армянское, незнакомое искусству даже соседней Грузии, близкой по своей культуре к Армении" [19, 8-9]. Поэтому хачкары по праву считаются уникальным мировым культурным феноменом. В 2010 г. они были внесены ЮНЕСКО в список культурного наследия всего человечества.

Несмотря на общемировую художественную ценность история изучения хачкаров довольно скудна. Лишь немногие ученые (А. Довлатбекян, А. Шагинян, Я. Якобсон) уделяли внимание этой теме, а среди работ по этому вопросу преобладают исследования описательно-исторического характера, за исключением книги А. М. Орлова, посвященной символике раннехристианских образов на хачкарах. Впрочем, хачкары можно назвать кодовым деревом армянского народа, а их иконология позволит понять характер и специфику исторических судеб армянства.

Цель исследования. Основной задачей исследования является обоснование роли хачкаров как важнейшего аккумулирующего, связующего и синтезирующего звена древних армянских дохристианских священных традиций с базовыми концептами изначального (догосударственного) христианства, что повлияло как на формирование армянского типа христианства, так и на особенности дальнейшего культурного развития всего армянства.

Изложение основного материала. Создание хачкаров, безусловно, связано с принятием христианства в качестве государственной религии Армении в 301 г. Вместе с тем, вся их символика, характер расположения и употребления свидетельствуют о тесной связи с дохристианскими армянскими религиозными традициями. Однако, на протяжении первых 5 веков существования христианства в Армении неизвестен ни один образец искусства хачкаров. Естественно, что из-за временной отдаленности, а также бурной и трагической истории страны, многие памятники были утрачены. Но полное отсутствие таковых, помимо прочего, свидетельствует о том, что в течение этого периода параллельно со становлением армянского христианства шло и целенаправленное формирование традиции создания хачкаров, которая не могла возникнуть случайно или стихийно. Свидетельством тому является не только высочайшее мастерство варпетов, но, прежде всего, уникальный по богатству, насыщенности и сложности комплекс символов, включенных в сакральное пространство хачкара.

Что есть символ? "Символ есть неразделимое тождество общего и особого, идеального и реального, бесконечного и конечного" [9, 20]. Наличие смысла у символа означает наличие смысла у мира и жизни. "Сама структура символа направлена на то, чтобы погрузить каждое частное явление в стихию "первоначал" бытия и дать через это явление целостный образ мира [1, 15]. А. Якобсон справедливо отмечал функциональную многоликость хачкаров: "Изначальный смысл свободных (объемных) крестов – мемориальный. В XI в. и в последующее время, когда классическая композиция хачкаров вполне сформировалась, они были наделены весьма разнообразными функциями, преимущественно поминального, мемориального характера. В XII-XIII вв. хачкары стали, можно сказать, универсальными памятниками "во спасение души"" [19, 10]. Однако, учитывая сложную и богатую символику хачкаров, и мемориальная функция хачкаров как памятников умершим, и спасение души должны пониматься отнюдь не в узкохристианской "бытовой" трактовке, как сохранение некоей индивидуальной личностной составляющей конкретного человека. Символическое поле хачкаров позволяет сделать вывод, что человек и его воскрешение через смерть осознавались как необходимая составляющая Универсума, Космоса, где малое – в большом, а большое – в малом, где все взаимосвязано, мир многослоен и человек является отражением или носителем этой многоуровневости. Основные символы, присутствующие на хачкарах, – крест самых разных модификаций (прямой, косой, трискелион, кельтский крест, свастика и т.д.), солнце, растения – виноградная лоза и гроздь, кипарисы, птицы, лабиринт, пальметта (полупальметта), розетта, звезда (особенно, восьмиконечная).

Интересную информацию для изучения символического пространства хачкаров предоставляет легенда крымских армян о первом крест-камне. Однажды Черный Дракон украл упряжь от солнечной колесницы, и летящее в неуправляемой колеснице Арегак-Солнце стало сжигать все живущее на земле. И тогда предки армян решили помочь Солнцу. Почти все воины племени погибли

в бою с Драконом, но они добыли упряжь и отдали ее Арегаку, услышав в ответ: "Пускай отныне эти люди называются Армянами – людьми Солнца". Из рода в род передавали армяне эту легенду и память о том, что земля эта хранит камень предков, и если его найти, минует народ беда. Поэтому, однажды армянин Татул направился к Арегаку попросить его помочь отыскать им камень предков. Но, не дойдя до солнечного дворца, юноша почувствовал беду и поспешил возвратиться домой и увидел его разоренным и пустым. Хотел уйти, но не смог – что-то тянуло его назад. А время подходило к Новому году. Утром Навасарда Татул вдруг услышал конский топот. Однако перед изгородью конь обо что-то споткнулся и сбросил предводителя. Посчитав это плохой приметой, всадники повернули назад. Обрадованный Татул подошел к месту, где конь споткнулся, и увидел торчащий из земли камень. Он начал соскребать с камня мох и землю, и по мере работы камень стал расти, а ветер, солнце и листья рисовали на нем свой прихотливый узор. А когда Татул встал и на камень упала тень от воткнутого им в землю меча – получился крест. Солнце вставало все выше, он выдернул меч, но тень от меча на камне не исчезла. Крест был похож на дерево с ветвистыми корнями, с верхушки которого взлетала птица. Выше виднелся диск солнца. Это и был камень предков [14, 28-38].

Итак, главные мотивы легенды: 1. армяне – дети солнца, 2. крест на камне похож на дерево, внизу которого ветвистые корни, а сверху – птица; 3. камень с крестом – это камень предков, то есть хачкар оказался камнем предков (значит, умерших); 4. камень – живой: его корни в земле, верхушка в небе, а сам он – на земле; 5. крест образовалась от тени меча.

А. Голан считает основным содержанием креста то, что это символ солнца, которое в древности часто представлялось летящей солнечной птицей, т.е. образ птицы с распростертыми крыльями в виде креста символизировал солнце. А восходящее и заходящее, рождающееся, умирающее и вновь оживающее солнце олицетворяло бессмертие [6, 100]. Это интересное и аргументированное утверждение неожиданно получает обоснование и в христианской эзотерике: Христос – восходящее солнце, и Христос – Логос, которым был создан мир. В Армении свастика являлась олицетворением света (в наиболее широком теологическом понимании), от чего и произошло её название – Аревахач, то есть "солнечный крест" [7, 212-249]. Другие армянские названия свастики – "вардан" (от протоармянского "вращающийся"), "халке". Главным значением аревахача является божественный свет, а отсюда, сонце – это движение жизни, символ благополучия, славы, вечности и удачи. Аревахач в Древней Армении наносился на оружие, предметы повседневного быта, ковры-капеты, одежду, родовые знамена и гербы" [7, 212-249]. Символ свастики был распространён на Кавказе, начиная с эпохи ранней бронзы. В раскопанных на территории Армении и, частично, Азербайджана курганах триалетской культуры XVII-XV вв. до н.э. найдены гидрии со свастическими знаками, крупные свастики, выведенные "шагающим" штампом (керамика севано-узерицких памятников XVIII-XVII вв. до н.э.), "ковровые" рисунки из сетчатой свастики (горшки кармирванкской культуры XIX-XVII вв. до н.э.) [2, 77]. Р. Багдасаров обоснованно отмечает сомнительность утверждения об использовании христианами свастики лишь в качестве прикрытия креста, поскольку в катакомбах равносторонний крест часто соседствует со свастикой, значит, она обладала самостоятельным значением [2, 118].

Часто на хачкарах изображается крест с проросшими корнями растений, что символизирует связь с Первоначалом. В большинстве религиозных традиций мира Дерево жизни суть Мировое дерево или Ось Мира. Поэтому, именно хачкары стали зримым воплощением связи с Традицией: корни дерева являются основой, опорой наземной и воздушной его части, а, следовательно, подземная, невидимая, скрытая, темная часть является основной, она – опора и источник двух других миров или пластов реальности. Вместе с тем, хачкар – это крест-камень. Неслучайно в крымской легенде первым хачкаром стал камень предков. Во многих традициях осью мира является не дерево, но гора, т.е. камень. Вероятно, не существовало ни одного народа, не знакомого с понятием Мировой оси. Мировая Ось – это, во-первых, Центр мира, вокруг которого вращается все, но который остается неподвижным; во-вторых, это точка, которая обеспечивает фиксированность и устойчивость Космоса, благодаря которой он существует; в-третьих, это связь трех разных уровней бытия и дорога, по которой знающий может перемещаться на разные уровни. Уникальность хачкара как религиозного символа именно в том, что в нем слиты воедино две главных проекции Мировой оси в ритуальном сакральном пространстве – Мировая ось в виде каменной горы и Мировая ось в виде Мирового древа.

Чаще других деревьев на хачкарах изображен вечнозеленый кипарис, который издавна служил эмблемой печали; у греков и римлян он был посвящен преимущественно подземному Аиду-Плутону. С приходом христианства кипарис из символа смерти превратился в символ вечной жизни. Т.о. изображение кипариса на хачкарах и коврах имеет прямую связь с культом умерших. Но ведь

смерть и рождение суть два лика перемены состояния. И если понимать смерть не как небытие, а как переход, тогда все семантические уровни изображения кипарисов на хачкарах находят свое место: дерево имеет явно выраженную пирамидальную форму; пирамида суть гора, и не просто гора, а Мировая гора, т.е. Ось мира. Это совпадает с первым уровнем символики хачкаров как камня-креста-дерева, соединяющего три уровня Мироздания. Не исключено, что для армян дополнительным стимулом для изображения кипариса на хачкарах могло являться то, что, по некоторым предположениям, кипарис – то самое дерево гофер, из которого был сделан Ноев ковчег [18].

Согласно крымской легенде, крест на камне предков образовался от тени меча, что обращает нас к символике оружия. Сакральное значение меча можно проследить у многих народов мира: меч делают из металла, металл находится в земле (под землей), но плавится в огне – символе неба. Т.о. меч символизирует неразрывную связь верхнего и нижнего миров, света и тьмы, небесного и подземного, Хаоса и Логоса. Меч, как обоюдоострое оружие, может означать молнию, неслучайно меч из армянского эпоса "Давид Сасунский" называется "Молния". У царя Трдата, сделавшего христианство государственной религией Армении, также был могущественный меч, легендарный Хав(ха)луни – солнечный свет. В "Апокалипсисе" Иоанна Богослова меч – символ Глагола или Слова (Апокл. 1, 16 и 19, 15), а, следовательно, Христа-Света-Солнца.

Образ кузнеца – магический архетип, существующий в любой древней традиции: античный Гефест, ирландский Гоибниу, славянский Кий и т.д. Кузнец связан и с Верхним, и с Нижним миром, он владеет обеими половинами магии – небесной Силой Орла и подземной мощью Дракона [11, 29]. Китайская мифологическая традиция связывает имена основателей династий с "тайнами металлургии". Печи для плавки металлов уподоблялись мировым первоначалам [17, 232]. Представление о магической ценности оружия – из дерева ли, камня или металла – до сих пор живо у сельского населения Европы, и не только в его фольклоре [16, 5].

Повсеместно встречаются на хачкарах изображения лабиринта или его символы, в частности, меандровый орнамент, бегущая волна и т.п. Лабиринт – духовный центр, место инициации, его изображение на стенах домов (напр., в Древней Греции) закрывает доступ туда злым влияниям. Он воплощает идею селекции, т.е. допуска к инициатическим испытаниям: прохождение лабиринта – испытания на пути к инициации; которая происходит в пещере, куда доступ закрывает лабиринт, а его центр – это образ духовного центра. [4, 219-220].

Дж. Рассел изучил серию армянских легенд, в которых "св. Григор буквально инвертирует орудие убийства, превращая его в Крест – оружие, посредством которого Христос победил смерть. Еще интереснее последующая судьба креста. Он либо отпечатан в камне в горном святилище над армянским городом Эрзнка (тур. Эрзинджан), где его могут видеть только праведники, либо затоплен в расположенном к северо-западу от Вана озере, именуемом Хачлва" [12, 156-196]. В армянских легендах и в эпосе, как и в символике хачкаров, четко прослеживается все та же идея взаимосвязанности трех миров, а также того, чтобы стать героем (спасителем), необходимо спуститься (пройти) нижний мир (умереть) и затем подняться в верхний мир (возродиться), но уже в новом, высшем качестве. В Сасна Црер Цовинар пьет из источника и через 9 месяцев рождает двух сыновей. В имени Цовинар корень "цов" означает "морской", и ее дети становятся цовайин – рожденными в море" [12, 156-196]. А морской, т.е. водный, означает "подземный мир или первоначальный хаос", из которого возникает все. И снова видим общий сакральный мотив: истинные герои рождаются от контакта представителя нашего мира с подземным (водяным, т.е. Хаотическим) миром – первоосновой. Земная женщина дает возможность им воплотиться и действовать в физическом мире форм. Но для того, чтобы обрести свою истинную природу, герой "должен совершить путешествие в подземный мир, а затем почти всегда и путешествие по воздуху, которое во многих традициях изображается как плавание" [4, 219]. Волшебный меч-Молния, который добывает сын Цовинар Санасар, тоже находится под водой, и охраняет его вишап – морской дракон. Его младший брат боится нырнуть в воды озера и поэтому не способен овладеть мечом. Согласно другому варианту, "герой Санасар пьет из... источника, который, ...находится на дне моря ...; там также есть церковь. Богородица говорит там с ним во сне; ясно, что подводное святилище – двойник того, которое расположено на вершине горы в Сасуне: святилища Великой Матери Божьей Маруты. Он должен проявить веру и отвагу, прыгнув в воды, после чего они либо расступаются перед ним, ...либо он прыгает сквозь глубины, не причинив себе никакого вреда" [12, 156-196]. Интересно также и то, что в армянском эпосе робкий брат Санасара не видит всего этого, поскольку "и путешествие, и его конечный пункт принадлежат иному миру как с точки зрения пространства, так и с точки зрения восприятия". Еще один мотив, подтверждающий такую трактовку: в вариантах № 4 и № 5 Сасна Црер младший брат отказывается прыгать в воду, т.к. слишком привязан к этому миру, не видит, кроме

него, ничего. Он слишком мал (энергетически), чтобы уловить отблеск иномирья (родился из неполного глотка воды), в отличие от энергетически полного (избыточно полного) Санасара, которого неслучайно называют беспокойным (цур). Согласно Дж. Расселу, "армянское обозначение героев Сасунского эпоса" – "цур", т.е. "безумные, дикие" [12, 156-196]. Это совершенно дионисийская характеристика всех культурных героев, делающая их носителями жизненной энергии, без которой невозможно творение: "Начиная с Аристотеля принято считать, что ничто великое не свершается без примеси безумия... Тот, кто зачинает живое, должен погрузиться в первоначало, где обитают силы жизни. И если ему потом удастся оттуда выбраться, в его глазах будет заметен блеск безумия... Понятно, что ...[речь] здесь не о... медицинском диагнозе того, что греки называли "мания", ...но о попытке ...объяснить состояние наивысшего подъема жизненных сил, когда сознательное и бессознательное, точно прорвавшись, переходит одно в другое. В таком состоянии люди познают Диониса..." [8, 95]. Нслучайно озеро Ван, к которому привязаны все события Сасна Црер, означает буквально "с широкими границами", т.е. "безграничное" [12, 156-196]. Но именно там, в безграничном Хаосе – источник и причины Бытия. Т.о. хачкар является микро-проекцией Мировой оси на земной уровень, где он играет роль космической печати, скрепляющей и охраняющей мир. Согласно апокрифу, ап. Андрей перед мученичеством своим обратился к кресту: "Привет тебе, крест; ...Я знаю тайну воздвижения твоего! Ты укреплен в мире для укрепления стоящих, ты простираешься до неба и вещаешь о Высшем Слове. Ты распространяешься вправо и влево и изгоняешь темные силы и собираешь рассеянное. В земле укреплен ты и соединяешь земное с небесным..., в земле посаженный и приносящий плоды в небесах!" [15, 100].

Нередко хачкары в виде стелы ставили на перекрестках дорог. Однако, это не были, как часто полагают, указатели, но, прежде всего, межевые знаки, отмечающие границу миров, и поэтому главной их функцией здесь была оберегательная. Именно на перекрестках дорог приносились жертвы хтоническим богам. "Общеизвестна ключевая роль перекрёстка (ср. ключ в виде креста) как выбора между жизнью и смертью в сказках, героическом эпосе, заговорах... (перекрёсток – переход из одного царства в другое, и Добро и Зло пытаются контролировать его): здесь почитают Иисуса Христа, Гермеса, Меркурия, Диану-Тривию, но здесь же – место свидания ведьм и демонов и последний приют самоубийц, лишаемых креста)" [6, 118-119].

Интересно, что в дохристианский период в горах Армении, у истоков рек, у границ поселений, у дорог ставили каменные стелы – "вишапы", которые считают предшественниками хачкаров. Они были покрыты резьбой с изображением птиц, шкур и голов баранов, клинописью. Мотив рыбы или дракона имеет особое сакральное значение как в христианстве, так и в дохристианских и нехристианских традициях. Согласно преданиям большинства народов мира, обязательным обитателем подземного царства (у корней Мирового Древа) является дракон (или змей): в скандинавской мифологии это Нидхегг, грызущий один из корней Иггдрассиля и вечно враждующий с орлом, сидящим на вершине Ясеня; это мировой змей Ермунганд, ирландский дракон Дахака, славянский Ящер (Велес). Змей или дракон, пожирающий Солнце, ждущий момента уничтожить мир, приносящий разрушения. Но это лишь один из аспектов его проявления: того же Змея мы видим на магическом жезле Меркурия, в образах богов-Трикстеров – "тех, кто вечно хочет зла и вечно совершает благо" [11, 30]. И, вероятно, неслучайно две обращенных головами друг к другу змеи мы видим на старейшем жезле армянских иерархов – посохе вардапета. Дракон или змей является силой, охраняющей или держащей мир (Космос), он отделяет Космос от Хаоса, и он же является силой, которая уничтожит проявленный мир в конце времен. И армянский вишап – это не просто дракон, а морской дракон, в котором тоже соединяются признаки всех трех уровней Бытия – подземного/или водного, земного и небесного (рыбы, змеи и птицы). Вместе с тем, это – образ, манифестирующий через символы трехчастную модель мира, в котором каждая из трех частей в различных пропорциях содержит элементы двух других.

Часто на хачкарах изображены разные птицы, обычно размещенные симметрично по сторонам основного креста. Бытует мнение, что изображения птиц, – это "символ святого духа, символ бессмертия, что соответствовало значению хачкаров как памятников мемориальных, памятников поминальных". Однако, символика птиц намного древнее и имеет несколько пластов: 1. птицы являются символом Неба, Верхнего или Божественного мира, которое хачкар как мировое дерево или мировая ось соединяет с двумя другими; 2. в неолитической традиции птица представляла Великую Богиню, а в эпоху бронзы она олицетворяла солнце [13, 99-106]. Орел – помимо того, что это царская птица, является символом солнца. В армянском же языке слова "солнце" и "орёл" являются родственными, а слова с корнем, близким к слову "коготь", выражают эманацию, лучистость. Свастика же по-армянски буквально означает "когтистый крест" [2, 169].

Распространенным декоративным мотивом на хачкарах являются звезды и ромбы. А. Якобсон полагал, что этот "специфически архитектурный мотив, происхождением своим обязанный инкрустации

фасадов армянских зданий... фигурами цветного камня" [19, 54]. Однако, учитывая древнейшую сакральную символику октограммы, вряд ли целесообразно связывать ее появление в оформлении хачкаров только с влиянием архитектурного декора. В древности восьмилучевая звезда – октограмма (т. е. сочетание прямого и косого крестов) была символом соединения мужского и женского начал, создающих жизнь. Вписанная в окружность, она олицетворяет порядок, созидание. М. Гимбутас, сопоставляя неолитические изображения Юго-Восточной Европы, пришла к выводу, что косой крест был символом Великой Богини [5, 346]. Лишь позже его стали считать символом солнца. Другим распространенным символам на хачкарах были разнообразные розетты. Вопреки распространенному мнению, что розетка – это, в основном, солярный символ, изначально она являлась символом Великой Богини, затем различные ее модификации стали символом Бога неба и лишь позже, не ранее эпохи бронзы, розетка приобрела солярное значение [6, 23-25]. Чаще всего встречаются на хачкарах, как, впрочем, и в армянских домах, вихревые розетты: вращательное движение в традиционной орнаментике трактовалось как возобновление Творения в миниатюре [2, 139].

Наиболее распространенной формой хачкаров является прямоугольная стела на постаменте. Хотя у А. Якобсона встречается описание нескольких хачкаров, вероятно, IX в. редкой круглой формы. Ученый справедливо замечает: "вряд ли можно сомневаться, что форма эта ... несомненно... была осмыслена и глубоко символична, как и все, что было связано с культом. ... В X в. встречаются хачкары овальной формы..." [19, 16]. Генетически овал или эллипс как в геометрическом, и в символическом смысле восходят к кругу (шару), но выражают они разные феномены: круг олицетворяет полноту и совершенство Высшего Принципа (Высшего Непроявленного), тогда как овал означает проявленный мир или переход из бесконечности в Космос.

Возникает закономерный вопрос, когда и кем была сформирована традиция создания хачкаров? Не вызывает сомнений, что сакральная символика хачкаров не была случайным явлением и просто творчеством талантливых народных мастеров. Вероятно, традиция создания хачкаров формировалась в ремесленных союзах, которые в то время не имели ничего общего с современными рабочими организациями, поскольку были, прежде всего, сакральными объединениями. Так, Р. Генон полагал, что в западной цивилизации на истинную связь с Традицией могут претендовать только "компаньонаж и масонство, т.е. инициатические формы, основанные..., преимущественно, на занятиях ремеслом, и, следовательно, особыми методами, символическими и ритуальными, непосредственно связанными с этим ремеслом" [3, 226, 365]. Иначе говоря, в древних ремесленных организациях (союзах) ремесло человека было его дорогой к Богу, ремесло, как и принадлежность к какой-то касте, являлись не сословной закрепленностью, а "выражением индивидуальной природы человека со всем набором предрасположенностей, слитых с этой природой и предназначенных каждого к выполнению определенных обязанностей (профессия)" [3, 82]. Это идею прекрасно выразил Г. Майринк: "Сейчас твои руки должны научиться тому, что позднее предстоит совершить твоему Духу, – сказал он. – Как бы незначительна ни была профессия, она станет самой благородной, если твой Дух сумеет овладеть ею. Работа, не направленная на покорение души, не достойна того, чтобы тело принимало в ней участие" [10]. Поэтому, вполне закономерным будет предположение, что сложнейшее высокое искусство создания хачкаров целенаправленно формировалось и передавалось мастерами, знавшими Традицию, желавшими сохранить и донести ее до следующих поколений. Происходило это, прежде всего, в профессиональных (ремесленных) союзах, истинной задачей которых было отнюдь не развитие "производительных сил".

Таким образом, научная новизна исследования заключается в четком обосновании и наглядной демонстрации тезиса о связующей и аккумулирующей функции хачкаров, являющихся важнейшим звеном сохранения и передачи священной Традиции.

Выводы. Сжатый анализ сакральной символики хачкаров позволяет сделать вывод, что хачкары являлись тщательно продуманной наглядной манифестацией основных законов мироздания, сакральным воплощением идеи бессмертия через прохождение нижнего мира (смерть) и второго рождения в "жизнь вечную". Их задачей было через символику направлять к сверхъестественному, Высшему, поскольку природа символов такова, что они воздействуют на людей, даже не имеющих представления об их истинном сакральном содержании.

Литература

1. Аверинцев С.С. София-Логос / С.С. Аверинцев. – К.: Дух і Літера, 2001. – 461 с.
2. Багдасаров Р. Свастика: священный символ. Этнорелигиоведческие очерки (исправлено) / Р. Багдасаров. – М.: Белье альвы, 2001. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bagdasarovr.narod.ru/swastika.htm>.

3. Генон Р. Кризис современного мира / Р. Генон. – М.: Эксмо, 2008. – 784 с.
4. Генон Р. Символы священной науки / Р. Генон. – М.: Беловодье, 2004. – 480 с.
5. Гитмбутас М. Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы / М. Гитмбутас. – М.: Росспэн, 2006. – 572 с.
6. Голан А. Миф и символ / А. Голан. – М.: Русслит, 1993. – 375 с.
7. Голубцов А.П. Из истории изображений креста / А.П. Голубцов. Из чтений по церковной археологии и литургике. – СПб., 1917. – С.212-249.
8. Кериньи К. Дионис: прообраз жизни неиссякаемой / К. Кериньи. – М.: Ладомир, 2007. – 416 с.
9. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 962 с.
10. Майринк Г. Белый доминиканец / Г. Майринк / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/mairink_gustav/-mairink_gustav_belyi_dominikanec.
11. латов А. Магические искусства Древней Европы / А. Платов. – М.: София ИД "Гелиос", 2002. – 480 с.
12. Рассел Дж. Святилище под волнами. Зороастрийский субстрат армянской культуры / Дж. Рассел / ж. "Россия XXI", № 4. – М., 2007. – С. 156-196.
13. Рыжакова С. И. Язык орнамента в латышской культуре / С. И. Рыжакова. – М.: Индрик, 2002. – 428 с.
14. Файзи М.Х. Армяне в легендах Крыма / М.Х. Файзи. – Симферополь: Аменна, 2002. – 45 с.
15. Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро / В. Шмаков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru/shmakov/tarot_symbols
16. Элиаде М. История религий / М. Элиаде. Т.1. – М.: Критерион, 2002. – 464 с.
17. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода/М. Элиаде. –СПб.: Лань, 1999. – 560 с.
18. Энциклопедия архимандрита Никифора / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jesuschrist.ru/lexicon/NikiforEncyc/%C3%CE%D4%C5%D0>
19. Якобсон А. Л. Армянские хачкары / А. Л. Якобсон. – Ереван: Айастан, 1986. – 128с.

References

1. Averintsev S.S. (2001). Sofia-Logos. Kyiv: Duh I litera, 461 p, [in Russian].
2. Bagdasarov R. (2001). Swastika: a sacred symbol. Ethno-religious studies sketches (corrected). Moscow: Belye alvy, 432 p. Retrieved from <http://bagdasarovr.narod.ru/swastika.htm> [in Russian].
3. Genon R. (2008). Crisis of the modern world. Moscow: Eksmo, 784 p. [in Russian].
4. Genon R. (2004). Symbols of a sacred science. Moscow: Belovodje, 480 p. [in Russian].
5. Gitmbutas M. (2006). Civilisation of the Great Goddess: the world of Ancient Europe. Moscow: Rosspen, 572 p, [in Russian].
6. Golan A. (1993). Myth and symbol. Moscow: Russlit, 375 p. [in Russian].
7. Golubtsov A.P. (1917). From history of images of a cross. St. Petersburg. pp 212-249 [in Russian].
8. Kerini K. (2007). Dionis: a prototype of a life inexhaustible. Moscow: Ladomir, 416 p. [in Russian].
9. Losev A.F. (1993). Sketches of antique symbolism and mythology. Moscow: Mysl. 962 p. [in Russian].
10. Majrink G. The white Dominican. Retrieved from http://lib.aldebaran.ru/author/mairink_gustav/mairink_gustav_belyi_dominikanec [in Russian].
11. Platov A. (2002). Magic arts of Ancient Europe. Moscow: Sofia ID "Gelios", 480 p. [in Russian].
12. Russell Dzh. (2007). Sanctuary under waves. A Zoroastrian substratum of the Armenian culture. Russia XXI, 4, 156-196 [in Russian].
13. Ryzhakova S.I. (2002). Ornament language in the Latvian culture. Moscow: Indrik, 428 p. [in Russian].
14. Fajzi M. H. (2002). Armenians in legends of Crimea. Simferopol: Amenna, 45 p. [in Russian].
15. Shmakov V. (1996). Sacred book of Thoth. The Great Lassos of Tarot. Kyiv: Sofia [in Russian]. Retrieved from http://www.koob.ru/shmakov/tarot_symbols
16. Eliade M. (2002). History of religions (Vol.1). Moscow: Kriterion, 464 p. [in Russian].
17. Eliade M. (1999). Yoga: immortality and freedom. St. Petersburg: Lan, 560 p. [in Russian].
18. The encyclopaedia of archimandrite Nikifora. Retrieved from <http://jesuschrist.ru/lexicon/NikiforEncyc/%C3%CE%D4%C5%D0> [in Russian].
19. Yakobson A.L. (1986). Armenian khachkars. Yerevan: Ayastan, 128 p. [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 05.01.2016 р.